

Вернувшись домой, они обнаружили, что Инь Сяобао уже спит и пускает слюни. Вэнь Жань всю дорогу до дома нес его на руках, а Инь Тяньжуй, тащивший пакеты с купленной детской одеждой, следовал за ним по пятам. Увидев, как Вэнь Жань толкнул дверь комнаты рядом с главной спальней, он застыл в изумлении.

— Ты собираешься поселить его здесь?

— Да, — Вэнь Жань кивнул и добавил: — Я уже договорился, через пару дней придут мастера, чтобы объединить комнаты. Так мы будем вовремя слышать, если Сяобао ночью что-то понадобится.

Инь Тяньжуй, не в силах поверить своим глазам, вошел следом. Его взгляд упал на маленькую кроватку, стоящую посреди груды игрушек, и выражение лица стало озадаченным:

— Жаньжань, когда ты успел всё это купить?

— Как только мама позвонила, я начал готовиться. Хотел перекрасить стены, но подумал, что запах вреден для ребенка. Решил, что лучше спрошу Сяобао, что ему нравится, и мы вместе наклеим обои.

Вэнь Жань уложил Инь Сяобао в деревянную кроватку. У нее была небольшая лесенка, низкий бортик, калитка и даже съёмная крыша. Если накрыть ее на ночь, кроватка превращалась в уютный миниатюрный домик, в котором ребенок чувствовал себя в безопасности. Как сказал продавец: ребенок доволен, родители спокойны — и никаких опасений, что малыш упадет во сне.

Вэнь Жань укрыл живот Инь Сяобао легким одеялом, а купленные вещи убрал в шкаф. Шкаф был спроектирован с учетом роста ребенка, так что тот мог самостоятельно забираться внутрь и выбирать себе одежду.

Повозившись немного, Инь Тяньжуй начал ныть, что проголодался, и в итоге чуть ли не на плечах утащил Вэнь Жаня вниз.

Вэнь Жань, не имея выбора, поставил вариться кашу, чтобы тот хоть немного перекусил. Инь Тяньжуй, усевшись с миской, принялся дурачиться: он залез на кухню и серебряной ложкой стал подносить еду ко рту Вэнь Жаня. Тот, устав от его настойчивости, наконец открыл рот, чтобы проглотить кусочек, и Инь Тяньжуй расхохотался, а затем сам съел ложку и снова потянулся к нему.

Вэнь Жань, окончательно потеряв терпение, отобрал у него миску и строго приказал:

— Выйди вон.

— ... — Инь Тяньжуй указал на оставшуюся половину порции и обиженно пробормотал: — Я же еще не наелся.

— Больше нельзя. Выходи.

— Жаньжань, я хочу тебе помочь!

Вэнь Жань молча посмотрел на него и бросил:

— Иди помой рыбу.

— Но я хочу сначала поесть...

— Ешь! — Вэнь Жань сунул ему в руки миску. — Иди ешь в другом месте.

— Ладно, — Инь Тяньжуй опустил голову, взял миску и, воспользовавшись моментом, быстро чмокнул его в щеку. — Не сердись, малыш, я больше не буду мешать.

Вэнь Жань чуть было не плеснул в него маслом:

— Повторяю в последний раз: покинь кухню.

Инь Тяньжуй виновато ретировался.

Только тогда Вэнь Жань закатал рукава и принялся за дело. Когда рыба была готова, Инь Тяньжуй вернулся с пустой миской и, сопя, начал мыть курицу, при этом восторженно выкрикивая:

— Малыш, малыш, иди посмотри!

Вэнь Жань, решив, что случилось нечто важное, обернулся и увидел, что тот, низко склонившись, с глупым выражением лица сует руку в отверстие тушки курицы туда-сюда, туда-сюда... Картина была, мягко говоря, странная.

— Ой... как там просторно! Малыш, посмотри, ай-ай-ай, больно, больно!

Вэнь Жань швырнул в него картофелиной, которую чистил, схватил следующую и невозмутимо произнесла:

— Еще раз увижу такое — будешь спать во дворе.

— ...Хорошо, — Инь Тяньжуй молча поднял картофелину и тихо спросил: — А ты придешь ко мне?

Вэнь Жань помолчал, поднял взгляд и ответил:

— Ха-ха.

Наконец ужин был на столе. Вэнь Жань снял фартук и уже собрался идти наверх, как раздался звонок в дверь. Инь Тяньжуй вызвался открыть. Вэнь Жань кивнул и поднялся по лестнице.

Инь Сяобао уже проснулся и ползал по комнате, преследуя подаренную Вэнь Жанем машинку. Увидев входящего, он ловко встал в полный рост и нахмурился:

— Почему не постучал?

— Прошу прощения, — Вэнь Жань мягко улыбнулся, невозмутимо вышел, постучал дважды и ласково спросил: — Можно войти?

— Входи, — ответил тонкий голосок. Взгляд Вэнь Жана стал еще нежнее. Он вошел, увидел Инь Сяобао, который стоял перед ним, заложив руки за спину, и протянул к нему ладонь. Вэнь Жань наклонился, взял его за руку и тихо сказал: — Я приготовил рыбу в сладком соусе, чувствуешь запах?

Инь Сяобао кивнул, свободной рукой вытер уголок рта и ответил:

— А что с того?

Вэнь Жань уже привык к этой его коронной фразе, поэтому просто улыбнулся. Он повел мальчика вниз, как раз в этот момент Инь Тяньжуй, тащивший огромную коробку, вошел в дом. Увидев Сяобао, он бросил коробку на пол:

— Я же говорил, что не надо покупать одежду! Смотри, мама прислала целый ящик, всё его.

— Позже помогу занести, — отмахнулся Вэнь Жань и повел Сяобао мыть руки.

Кожа ребенка была мягкой и гладкой. Вэнь Жань намылил ему руки:

— Сяобао, через пару дней ты идешь в детский сад. Не забывай мыть руки перед едой.

— А что с того? — Инь Сяобао надул губы. — Все равно кто-нибудь помоем.

— Если другие будут заняты, придется делать самому, — наставлял Вэнь Жань. — И без мытья рук есть нельзя.

— А что с того? Все равно будут кормить.

— В саду много детей, воспитатели не будут кормить тебя персонально.

Инь Сяобао нахмурился, о чем-то задумался и кивнул:

— Буду действовать по ситуации.

Вэнь Жань рассмеялся, покачал головой и вытер ему руки полотенцем:

— Вообще-то говорят «действовать по обстоятельствам», ты ошибся.

— А что с того? Разве действовать и по ситуации — это не одно и то же?

— ... — Вэнь Жань на мгновение замолчал, затем сказал: — В общем-то, да, но...

— Вот именно! — Инь Сяобао хлопнул в ладоши и побежал к столу: — Едим рыбу!

Сяобао сидел за столом, не отрывая глаз от аппетитных блюд, и крикнул:

— Мам! Иди скорее!

Вэнь Жань схватился за голову:

— Сяобао, так называть меня нельзя.

Инь Тяньжуй, вернувшись после того, как затащил коробку наверх, услышал это и, потирая руки, загорелся энтузиазмом:

— Малыш! Давай я помогу тебе отучить его от этого обращения?

— Сначала я отучу тебя! — Вэнь Жань бросил на него взгляд и с тяжелым вздохом сел рядом с Сяобао.

Мальчик посмотрел на отца, потом на Вэнь Жана и, подумав, произнес:

— Раз ты называешь меня Сяобао (Малыш Бао), то я буду звать тебя Дабао (Большой Бао)!

Его глаза засияли — он посчитал это имя гениальным.

— Дабао, Дабао, Дабао!

— ... — у Вэнь Жаня дернулся глаз. Инь Тяньжуй довольно усмехнулся, придвинулся к нему и бесстыдно прошептал: — Отличное имя, Большой Бао, чмок... Ай! За что кусаешься?!

Вэнь Жань покраснел до корней волос и ущипнул его. Но стоило отогнать старшего, как тут же прижался младший: Инь Сяобао вытянул губы и чмокнул его в щеку:

— А что с того? Дабао, корми Сяобао.

Инь Тяньжуй не успел вспылить, как получил от Вэнь Жаня пинок под столом:

— Сядь на противоположную сторону.

Инь Тяньжуй шумно вдохнул, чувствуя себя глубоко несчастным.

Во время еды Инь Сяобао постоянно стучал ложкой по миске, а его взгляд был таким серьезным, будто он читал молитву. Вэнь Жань почти ничего не съел: кормить ребенка было мучением. Если Сяобао что-то не нравилось, он тут же выплевывал еду, совершенно не заботясь о манерах. Вэнь Жань терпел-терпел, но не выдержал:

— Сяобао, так вести себя нельзя, понимаешь?

Инь Сяобао посмотрел на него невинными глазами:

— А что с того?

Инь Тяньжуй с грохотом опустил палочки, подбадривая жену. Сяобао вздрогнул, явно испугавшись.

— Нужно есть прилично. Это очень невоспитанно.

Мальчик надул щеки:

— А что с того? Бабушка никогда меня не ругает!

Снова раздался хлопок — отец нахмурился и стукнул по столу, и боевой настрой Сяобао тут же угас.

Вэнь Жань мягко объяснил:

— Это негигиенично. Когда ты сплевываешь еду, слюни летят в общие блюда. Дома никто не скажет, но если пойдешь в гости, люди обидятся. Они подумают: «какой невоспитанный ребенок, не хотим с ним играть». Ты ведь хочешь побыстрее завести друзей?

Инь Сяобао упрямо выпятил подбородок:

— Мне не нужны...

— Хлоп! — отец снова добавил звуковых эффектов.

Мальчик втянул голову в плечи и тихо, с явной неохотой пробормотал:

— Я понял.

Вэнь Жань кивнул и продолжил кормить его. Инь Тяньжуй снова стукнул по столу, отчего Сяобао так испугался, что подавился рисом и начал сильно кашлять. Вэнь Жаню пришлось похлопать его по спине и напоить водой.

Глаза и нос Сяобао покраснели, он выглядел таким несчастным, что Вэнь Жань несколько раз гневно зыркнул на мужа.

— ... — Инь Тяньжуй покорно опустил голову.

Хоть жена и «перешла мост и сожгла его», он не возразил ни слова — кто же еще, если не он, настоящий мужчина!

За весь ужин Вэнь Жань почти не поел. Когда он наконец накормил ребенка и тот уснул на диване, потирая живот, к нему снова приполз «старший» с миской в руках, виляя хвостом:

— Малыш, я покормлю тебя.

Вэнь Жань был бессилён. По идее, их конфетно-букетный период давно прошел, но этот человек умудрялся сохранять прежний пыл. Если Вэнь Жань грустил, он тут же бежал утешать; если злился — послушно подставлял голову под нагоняй; если мерз — прижимался, чтобы согреть; если болел — всю ночь сидел у кровати. А сейчас, узнав, что Вэнь Жань остался голодным, он снова придвинулся, чтобы покормить его.

Вэнь Жань с улыбкой проглотил кусочек:

— Не беспокойся обо мне. Ты сам почти ничего не съел, ешь.

— Давай так: ложку мне, ложку тебе.

Вэнь Жань покачал головой и отстранил его:

— Не надо так при Сяобао. Просто ешь.

Он взял свою миску и начал есть сам. Инь Тяньжуй посмотрел на него с тоской и издал тихий скулящий звук. Вэнь Жань скосил на него взгляд, но снова уткнулся в еду. Инь Тяньжуй скулил громче.

Вэнь Жань дернул уголком рта:

— У тебя что, поясница болит? Чего ты вертишься?

Услышав это, Инь Тяньжуй хитро улыбнулся:

— Малыш, разве ты еще не знаешь, как у меня с этим делом?

— ...

Инь Сяобао недоуменно переводил взгляд с покрасневшего Вэнь Жана на своего отца, который прикрыл лицо рукой и тихо хихикал. Он ничего не понимал.

— А что с того? Мир взрослых такой непонятный.

<http://bllate.org/book/21934/2278858>